

А. Г. Хайрутдинов

Частное учреждение —

образовательная организация высшего образования

Московский исламский институт

(Москва, Россия)

Н. М. Сафияр

Независимый исследователь

(Казань, Россия)

БОРЬБА МУСЫ БИГИЕВА ЗА ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ В 1929 ГОДУ*

ХАЙРУТДИНОВ Айдар Гарифутдинович —

канд. филос. наук, доц.;

руководитель, Центр изучения наследия Мусы Бигиева,

Московский исламский институт

(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).

E-mail: khaidar67@mail.ru ✉

ORCID ID: 0000-0003-0648-0466

САФИЯР Наиля Миншакировна —

независимый исследователь

(Россия, г. Казань)

E-mail: naila05@mail.ru

ORCID ID: 0009-0008-2421-2936

*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

© А. Г. Хайрутдинов, Н. М. Сафияр, 2025

© Ислам в современном мире, 2025

Аннотация. Публикация знакомит с недавно обнаруженными архивными документами, относящимися к 1929 г. и проливающими свет на обстоятельства жизни Мусы Бигиева (1875–1949) за полтора года до его отъезда из страны. Рассмотрены некоторые моменты общественной деятельности Бигиева в последние годы его жизни в СССР вплоть до эмиграции в 1930 г. Также приводятся свидетельства его современников, которые сообщают о том, по какой причине Бигиев покинул родину сравнительно поздно. В основной части статьи вводится в научный оборот ряд недавно обнаруженных архивных документов, имеющих отношение к биографии Бигиева накануне его эмиграции. Дело с архивными документами, хранящимися в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга, было рассекречено в 2023 г. Материалы дела свидетельствуют, что в 1929 г. Бигиев был лишен избирательных прав. Представлена короткая ретроспектива политики дискриминации граждан РСФСР по социальному признаку путем лишения их избирательных прав и то, как лишение прав резко осложняло и ухудшало условия жизни т. н. «лишенцев», ставя их на грань выживания. Жертвой этой политики стал и Бигиев, причисленный властями к категории служащих религиозного культа. В документах освещается борьба Бигиева, который несколько раз пытался добиться от государственных органов власти различных уровней восстановления его права выбирать и быть избранным. Материалы дела свидетельствуют, что его попытки последовательно терпели неудачу. Среди обнаруженных материалов наиболее ценными представляются автобиографические бумаги, написанные под диктовку самого Бигиева и заверенные его подписью. Эти бумаги позволяют внести определенность в некоторые моменты биографии Бигиева, которые до настоящего времени оставались неоднозначными. Исследованные материалы позволяют сделать ряд важных выводов об этапах и событиях жизненного пути татарского религиозного философа. В приложении представлен список документов, содержащихся в архивном деле.

Ключевые слова: Муса Бигиев, Муса Джаруллах, дискриминация в СССР, ислам в СССР, советские мусульмане

Для цитирования: *Хайрутдинов А. Г., Сафияр Н. М.* Борьба Мусы Бигиева за возвращение избирательных прав в 1929 году // Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 4. С. 93–115; DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-4-93-115

Поступила в редакцию: 20.10.2025

Одобрена после рецензирования: 10.12.2025

Принята к печати: 29.12.2025

К 150-летию со дня рождения
Мусы Джаруллаха Бигиева (1875–1949)

Введение

Муса Бигиев (1875–1949) покинул СССР в 1930 г., хотя имел все возможности для того, чтобы сделать это чуть раньше, например, после окончания срока его московской ссылки в 1926 г. Однако, как будет показано ниже, он продолжал общественную деятельность, подвергая себя смертельному риску стать жертвой советского режима, детерминированного идеологией и политикой государственного атеизма¹.

О причинах нежелания Бигиева покинуть родину в условиях явно недружелюбного отношения к нему со стороны власти большевиков и вынужденной эмиграции писал его друг и соратник А. Баттал-Таймас: «Нам представляется, что Муса Джаруллах эфенди остался в Советском Союзе из соображений не расставаться со своей нацией, получить от советской власти хоть и малые, некоторые выгоды во благо нации... Учитель-наставник, прожив в Советах 12–13 лет, никогда не питал к ним симпатии и не прикипел к ним душой, да и сам не был мил им. Ему опостытели работники, он потерял надежду и выход нашел в выезде за пределы страны советов»².

Недавно обнаруженные нами архивные документы³ проливают свет на обстоятельства жизни Бигиева накануне его окончательного отъезда из страны, в ноябре 1930 г.⁴

¹ Однажды в ходе очередного вынужденного общения с сотрудниками ОГПУ (т. е. Объединенное государственное политическое управление при Совете народных комиссаров СССР. — А. Х., Н. С.) Бигиев услышал от них в свой адрес следующие угрозы: «Мы расстреляем тебя, привязав к стволу пушки» (см.: *Yeşil, Yaşar*. Musa Carullah'ın Japonya Seyahati ve Toshihiko İzutsu ile İlişkisi [Electronic source] // URL: <https://www.dunyabizim.com/portre/musa-carullahin-japonya-seyahati-ve-toshihiko-izutsu-ile-iliskisi-h26827.html> (date of access: 24.09.2025).

² *Battal Taymas* A. Musa Carullah Bigi. Kişiliği, fikir hayatı ve eserleri. Kazanlı Türk Meşhurlarından II. İstanbul, 1958. S. 27–28.

³ ЦГА СПб. Дело о восстановлении Бигиева М. Д. в избирательных правах. Ф. 967. Оп. 1. Д. 468.

⁴ Список обнаруженных документов приводится в Приложении.

Политика дискриминации по социальному признаку

В истории РСФСР 1929 г. отмечен началом масштабного наступления на религиозные институты и гражданские права верующих и развязыванием антирелигиозной кампании. Так, 8 апреля 1929 г. ВЦИК¹ и СНК РСФСР² было принято постановление «О религиозных объединениях», которое определило дальнейшую политику советского правительства в религиозной сфере. «Фактически законодательство 1929 г., установившее для религиозных общин строгие ограничительные правила и карательные санкции за их нарушение, утвердило дальнейшее наступление на права верующих и значительно ухудшило их положение. К. в. к.³ ...проводила такую церковную политику, которая «постепенно все более и более суживала круг деятельности религиозных организаций» при «осторожности в деле проведения административных мер, затрагивающих широкие слои верующих»⁴.

Эти нововведения не обошли Бигиева, являвшегося уже на тот период времени известным деятелем ислама не только в Ленинграде и СССР, но и во всем исламском зарубежье. Властями он воспринимался как социально опасный, реакционный и даже контрреволюционный элемент. Тем не менее даже в условиях господства новой власти Бигиев стремился оставаться полезным для своих единомышленников и соплеменников, сознательно обрекая себя на унижения и страдания. Так, в письме, написанном своему жившему в Финляндии другу Умяру Сали⁵ в ноябре 1929 г., Бигиев сетовал на невыносимые условия жизни, которые усугубились тем, что в упомянутом году он был лишен прав⁶. Лишение прав означало, что Бигиев пополнял ряды т. н. «лишенцев» — граждан РСФСР, которые в период 1918–1936 гг. были лишены имущественных, избирательных и других прав в силу своего социального происхождения. Численность лишенцев в Советской России в 1924 г. достигла 700 тыс. чел., или около 1,6% от общей численности

¹ ВЦИК (Всероссийский центральный исполнительный комитет) — высший, законодательный, распорядительный и контролирующий орган государственной власти Российской Советской Республики и РСФСР до 1938 года.

² СНК РСФСР (Совет народных комиссаров РСФСР) — название правительства СССР в период с 1923 по 1946 год, высший исполнительный орган власти.

³ К. в. к. (Комиссия по вопросам культа) — Постоянная Центральная Комиссия по вопросам культов при Президиуме Всероссийского ЦИК, Президиуме ЦИК СССР, орган советской власти, ответственный за взаимоотношения с религиозными организациями в 1929–1938 гг.

⁴ Комиссия по вопросам культов // Православная энциклопедия [Электронный ресурс] // URL: <https://www.pravenc.ru/text/1841840.html> (дата обращения: 24.09.2025).

⁵ Подробнее о жизни и деятельности У. Сали см.: *Беляев Р.* Татарская диаспора Финляндии: Вопросы интеграции и сохранения идентичности. Научная диссертация. Хельсинки: University of Helsinki. Department of World Cultures, 2017. С. 93, 96, 145).

⁶ *Battal Taymas A.* Alimcan Barudi. Kişiliği, fikir hayatı, ictimai kültürel emekleri ve iki ek. Kazanlı Türk Meşhurlarından III. İstanbul, 1958. S. 71.

избирателей. В 1926 г. — 4,5% избирателей, в 1927 г. — 7,7% ... В городах РСФСР в 1926 г. она составила 219745 чел. (4,2%), в 1927 г. — 612236 (7%), в 1929 г. — 727365 (7,2%), т. е. в абсолютном выражении за три года увеличилась более чем в три раза¹.

Законодательная практика ограничения и даже отъема у определенных категорий людей ряда жизненно важных гражданских прав оправдывалась необходимостью осуществления социального разделения населения ради обеспечения условий для рабочего класса и иных слоев населения, при которых они могли бы являться ведущей силой социального строительства. Дискриминация приводила к тому, что определенный круг граждан лишался самой возможности к существованию: «Лишение избирательного права отнюдь не являлось простой формальностью, поскольку вместе с ним человек терял и другие права и возможности пользоваться социальными благами. Лиц, лишенных избирательных прав, и членов их семей не принимали в учебные заведения, в партию и комсомол, им было сложно устроиться на работу. Лишенцев не брали в колхозы, они не могли стать членами кооператива, артели, а при налогообложении им полагалось «твердое задание»². После введения карточной системы в 1928 г. лишенцы не получили карточек и были вынуждены покупать продукты по коммерческим ценам, их также лишали пенсий и пособий. В 1929–1930 гг. в государственных учреждениях прошли «чистки» с целью удалить из них лишенцев и других «социально чуждых» лиц. Больницы и суды, жилищные и налоговые ведомства, другие структуры должны были проводить по отношению к ним дискриминационную политику»³.

Новая волна лишения прав была начата во исполнение Постановления ВЦИК об утверждении инструкции о выборах городских и сельских Советов и о созыве съездов Советов (Москва, Кремль, 4 ноября 1926 г.), в котором говорилось: «При составлении и проверке списков как избирателей, так и лиц, лишенных избирательных прав, избирательные комиссии должны иметь в виду, что Конституция РСФСР лишает отдельных лиц и отдельные группы населения избирательных прав, а именно: ...служители религиозных культов всех вероисповеданий и толков, как то: монахи, послушники, священники, дьяконы, псаломщики, муллы, муэдзины, раввины, бии, казии, канторы, шаманы, баксы, ксендзы, пасторы, начетчики и лица других наименований, исполняющие соответствующие перечисленные обязанности,

¹ См.: Кринко Е. Ф. Репрессии «по закону»: лишение избирательных прав советских граждан // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2011. № 3(7). С. 83.

² «Твердое задание» — дополнительный налог, налагаемый на лишенцев. См.: Бардина Р. К. Личные дела лишенцев Нижне-Нарыкарского туземного совета как исторический источник // Вестник угроведения. 2024. Т. 14. № 2(57). С. 365.

³ Кринко Е. Ф. Указ. соч. С. 84.

независимо от того, получают ли они за исполнение этих обязанностей вознаграждение...»¹

Борьба Мусы Бигиева за восстановление избирательных прав

Муса Бигиев узнал о лишении его избирательных прав из уведомления, которое ему вынесли в домоуправлении по месту жительства в г. Ленинграде, ул. Бронницкая, д. 16, кв. 21. 13 марта 1929 г. он пишет жалобу в Избирательную комиссию Московско-Нарвского района. Поскольку данный документ имеет высокую ценность в качестве источника автобиографических данных о Мусе Бигиеве, ниже приведем его полный текст²:

В избирательную комиссию Московско-Нарвского района

Гр. Бигеева Мусса Джарулла
жит. в г. Ленинграде, Бронниц-
кая ул. д. № 16, кв. 21.

Жалоба

Домоуправлением мне было сообщено о том, что я лишен избирательных прав в Советы, но о причинах такового мне ничего не сказано.

Означенное лишение меня права выборов в Советы, я считаю неправильным по следующим соображениям:

Я могу только предполагать, что основанием к лишению меня избирательных прав послужило только лишь сообщение о том, что я или лицо религиозного культа или что я проживаю на нетрудовой доход. Никаких других предположений я сделать не могу, так как я никогда до Октябрьской Революции на

¹ Электронная библиотека исторических документов (ЭБИД). Об утверждении инструкции о выборах городских и сельских Советов и о созыве съездов Советов. Гл. 2. Ст. 14. П. «м» [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/126040-dekret-vtsik-ob-utverzhenii-instruktsii-o-vyborah-gorodskih-i-selskih-sovetov-i-o-sozyve-sezdov-sovetov-4-noyabrya-1926-g#mode/inspect/page/7/zoom/4> (дата обращения: 26.09.2025).

² Здесь и далее тексты архивных документов представлены в оригинальной редакции. Что касается данного документа, то он написан не лично Бигиевым, но, вероятно, под его диктовку, поскольку 1) в заглавной части его имя написано некорректно — Мусса, тогда как в подписи, сделанной его рукой — Муса, 2) почерки в основной части документа и в подписи Бигиева заметно отличаются.

службе ни царской, ни Временного правительства не состоял, а равно и не был таким лицом, которое по нашей Конституции не имеет право выборов.

Из приведенного ниже описания моей жизни видно, как до Октябрьской Революции, так и после таковой и до сего времени я ничем не занимался таким, что давало бы возможность лишать меня избирательных прав.

Родился я в 1875 году в гор. Ростове н/Д. Окончив курс реального училища, я в 1896 году уехал в мусульманский восток: Туркестан, Персию, Аравию, Сирию, Индию, Каир, где в течение 15 лет учился, изучал на месте язык, литературу, жизнь мусульман, мусульманские науки, историю Востока, древнюю философию. В 1904 г. я приехал в Ленинград и до 1908 года был вольнослушателем Университета, проживая на средства, получаемые от литературных трудов.

Прослушав курс Ленинградского Университета и получив ранее, как это уже указано мною выше, специальное образование в области знания восточных // языков, литературы, истории и философии таковых, я окончательно остался в Ленинграде и отдался всецело занятиям по литературе на арабском языке. Первым моим трудом была история арабской письменности и литературы, а следующие мои труды были по истории политического движения мусульман России, которые, насколько мне известно, являются пока единственными пособиями в руках преподавателей Коммунистического Университета и курсов в Москве при преподавании истории революции мусульман и культурно-просветительного движения мусульман России. Труды мои по арабской литературе и поэзии известны и за границей и всем, знающим и изучающим Восток.

Труды эти давали мне средства к существованию. Теперь же, когда труды мои у нас в Союзе не издаются, я вынужден проживать на ту помощь, которую мне оказывают мусульмане, среди которых я, как научный работник, пользуюсь уважением и популярностью и которые по // моему обращению к ним меня поддерживают. Среди нас, мусульман, такая поддержка своего нуждающегося научного работника считается в порядке вещей. Из этой временной оказываемой мне помощи впредь до занятия мною определенного места, где я своими знаниями Востока, языков, литературы, истории и философии могу быть полезным, нельзя причислять меня к лицам, живущим на нетрудовой доход. Пользуясь поддержкой мусульман, я в настоящее время занят составлением полного толкового словаря тюркского языка.

Носителем номинального имени служителя культа я был только с 1918 г. по 1922 и то лишь по просьбе бывших в Ленинградском Округе мусульманских воинских частей, но я и тогда не извлекал из своего положения доходов. В 1922 г. я по своему желанию бросил звание ахуна и по-прежнему отдался исключительно своей научной работе. Я полагаю, что и это временное ношение имени военного ахуна // и при том по просьбе и без извлечения доходов также не может служить основанием к лишению меня избирательных прав.

В гражданском духовенстве я никогда не состоял ни раньше, ни позже.

В заключение я могу указать, что я принадлежу к Секции Научных работников, о чем имею удостоверение из Ленинградского Областного Отдела Профсоюза Работников Просвещения, копия которого прилагаю при сем.

На основании изложенного я прошу Избирательную Комиссию М.-Н.р. учесть что я по своему роду занятий и по своему социальному и материальному положению не принадлежу к лицам, лишенных избирательных прав и возстановить меня в правах, которых я лишен неправильно. Муса Бигеев

13.III.29¹

Далее Бигиев прилагает к своей жалобе еще один рукописный документ, адресованный тому же избирательному учреждению:

**В избирательную комиссию
Московско-Нарвского района.**

гр. Бигеева, Мусса Джарулла

В дополнение к изложенному мною в жалобе я прошу Избирательную Комиссию принять во внимание мои соображения, по которым я считаю лишение меня избирательных прав неправильным.

Дело в том, что на занятие мною в период времени с 1918 г. по 1922 год номинальной должности ахуна я смотрел, как на один из видов общественной деятельности и которую я выполнял по просьбе, не преследуя в тоже время каких бы то не было выгод.

¹ ЦГА СПб. Ф. 967. Оп. 1. Д. 468. Л. 7–11. (Далее: Дело).

Затем я считаю необходимым довести, что я дважды в 1926 и 1927 годах принимал участие в качестве делегата от мусульман на мусульманских конгрессах, происходящих в Аравии и преследующих цели освободительного // движения мусульман Востока против капитала и засилия англичан. Приглашен был также и на конгресс, происходивший в Египте, но туда не был пропущен англичанами, как Советский подданный.

В своей жизни я всегда принимал по мере сил своих и возможности в освободительном движении мусульман, всячески выражая и возбуждая в угнетенных массах мусульманского населения Востока стремление к освобождению от ига капитала и засилия империализма. Этим об'ясняется уважение, которое оказывают мне мусульмане, а также — и их поддержка теперь, когда я не имею средств к существованию.

В виду изложенного я прошу Избирательную Комиссию не отказать мне в моем ходатайстве и восстановить меня в правах. Муса Бигеев

13.III.29¹

К жалобе прилагается также и копия нотариально заверенного рукописного удостоверения, выданного Бигиеву Ленинградским областным отделом профессионального союза работников просвещения СССР. Документ заверяет, что с октября 1927 г. Бигиев являлся научным сотрудником².

Следующий документ представляет собой удостоверение, выданное Комитетом Ленинградской Соборной мечети:

المسجد الجامع

Комитет Ленинградской

Соборной мечети

8 марта 1929 г.

№ 185

Удостоверение

Дано гр. Бигееву Мусе в том, что он никогда не был в составе гражданского мусульманского духовенства, а что он по просьбе

¹ Дело. Л. 12–13.

² Дело. Л. 15–15 об.

Подл. подп. Председатель Петров
Секретарь Баюнчиков

№ с-16

8 апреля 1929 г.

Верно: Секретарь Исполкома Л. Борисова

Бигиева отрицательный ответ не устроил, и он решает добиваться справедливости дальше. Об этом в деле свидетельствует машинописный документ — жалоба, адресованная Бигиевым в президиум Ленинградского облисполкома ввиду того, что исполком Московского райсовета отказал подателю жалобы в восстановлении в избирательных правах:

Материал М. Н.Р. напр. в орг. 10/IV-29 п/н отн.С-16
Дата поступления 7 мая 1929

В Президиум Ленинградского облисполкома.

Гр-на Бигеева Мусса Джарулла,
жит. в г. Ленинграде, Броницкая
ул., 16, кв.21.

Жалоба.

На поданное мною в Исполком Московского Райсовета заявление **о восстановлении меня в избирательных правах**¹ постановлением от 1 апреля 1929 г. за № 6 мне было отказано в моем ходатайстве.

Постановление Московского Райсовета я считаю ошибочным по нижеследующим основаниям: я принадлежу к секции Научных Работников (имею удостоверение за № 530–5 от 17 января 1928 года с продлением срока), отнюдь не эксплуатирую чужого труда и таким образом должен быть отнесен к разряду **трудящихся**, а не лицам проживающим на нетрудовой доход или лицам религиозного культа. Весьма возможно, что Райизбирком не разобрался всесторонне в понятии и значении термина «религиозный культ», причислив меня к таковой категории, после чего я очутился в рубрике «лишенцев».

¹ Здесь и далее выделение жирным шрифтом соответствует оригиналу.

После того как я получил начальное образование в объеме курса реального училища, я пробыл в течение 15 лет на Востоке по разным местам, изучая на месте языки и литературу данной местности и, благодаря своей прилежности, получил полное специальное образование в области изучения восточных языков и литературы.

Потом я поселился в Ленинграде, слушал в 1905–8 годах юридические курсы и всецело отдался занятиям по литературе и в течение 25 лет было издано мною много моих трудов.

Первым моим трудом была история арабской письменности и литературы, а следующие мои труды: по арабской словесности, арабской поэзии, несколько книг по критическому обзору // мусульманского права; в 16-м году мною была издана часть моего солидного труда по истории политического революционного движения мусульман России, которая ныне считается единственным пособием в руках преподавателей Коммунистического Университета и курсов в Москве и в других гор. СССР.

Само собой разумеется, за свои труды я получал известное вознаграждение, каковое и служило мне средством к существованию. В настоящее время я занят составлением полного толкового словаря тюркского языка, который, как я полагаю, даст мне обеспечение в будущем, а пока я получаю материальную поддержку со стороны некоторых меня знающих мусульман, среди которых я пользуюсь популярностью, как ученый мыслитель, работник по востоковедению.

Не может служить основанием к лишению меня избирательных прав то маловажное обстоятельство, что я в 1917 по просьбе бывших в Ленинграде мусульманских воинских частей стал носителем имени военного ахуна (не исполняя обязанности муллы), но и тогда я не извлекал из своего номинального положения дохода, а смотрел на свое звание, как на один из видов общественной деятельности.

На основании изложенного, учитывая то обстоятельство, что я дважды в 1926 и 1927 г. г. принимал участие в качестве делегата от мусульман на мусульманских конгрессах, происходивших в Аравии и **преследовавших цели освободительного движения** мусульман Востока против капитала и засилия англичан, приглашался также и на конгресс в Египте, куда впрочем не был допущен англичанами, как советский подданный, учитывая также и то, что в своей жизни я всегда **принимал по мере сил своих и возможности участие в освободительном движении мусульман**, всячески выражая и возбуждая в угнетенных классах мусульманского Востока стремление

к освобождению от ига капитала и засилия империализма, — а при такого рода деятельности я, конечно, не могу быть отнесен к лицам, живущим на нетрудовой доход или эксплуатирующим чужой труд, — прошу Президиум Ленинградского Облисполкома:

Постановление Московского Райсовета от 1 апреля 1929 г. отменить;

Восстановить меня в моих избирательных правах.

Давно стараюсь и ныне желаю стать активным работником в научных учреждениях СССР, в области моих специальностей: востоковедения, тюркологии, арабской и персидской литератур.

ПРИЛОЖЕНИЕ: постановление Московского Райсовета.

Ленинград. «30» IV 1929 г.

Муса Бигеев¹.

В конце этого документа привлекает внимание приписка, сделанная Бигиевым от руки. В ней он пишет: «Меня с хорошей стороны знает мусульманский мир, и также академики: А. Н. Самойлович, Бартольд², Крачковский³»⁴.

Обращение Бигиева с этим ходатайством о восстановлении в правах также оказалось безрезультатным:

На № АП 815/25896 от 1/X-29 г.

**Ленинградский Областной Исполнительный Комитет
и Ленинградский Совет**

Тел. № 170–59 и 473–88

Смольный Тел авт. № 173 и 172

¹ Дело. Л. 17–18.

² Имеется в виду Бартольд Василий (Вильгельм) Владимирович (1869–1930), тюрколог, арабист, исламовед, архивист, профессор, академик ИАН, академик АН СССР.

³ Имеется в виду Крачковский Игнатий Юлианович (1883–1951), арабист-филолог, основоположник советской арабистики, академик АН СССР, академик РАН.

⁴ Там же.

Заявление (о восстановлении в избирательных правах)

Я был лишен избирательных прав по г. Ленинграду. Это постановление о лишении меня избирательных прав было мною обжаловано сначала в Исполком Московского Райсовета г. Ленинграда, а затем и в Ленинградский Областной Исполком. В обоих вышеуказанных инстанциях мне было отказано в восстановлении в избирательных правах, при чем, как это видно, из выданной мне справки Ленинградского Областного Исполкома, основанием к лишению меня избирательных прав послужило то, что я, якобы, являюсь служителем культа т. е. в силу ст. 15 пун. «м» Инструкции¹ лишен избирательных прав.

В основе этого утверждения лежит существенное недоразумение. Дело в том, что я являюсь научным работником, зарегистрированным в Секции Научных работников (удостоверение № 530–5 от 17 января 1928 г. с продлением срока). Никаких нетрудовых доходов я не имею, равным образом не эксплуатирую чужого труда и по этим основаниям никак не могу быть отнесен к лицам нетрудовых категорий и служащим культа.

Считаю необходимым указать в самой краткой схеме сведения о своей жизни и деятельности.

По окончании среднего образования в объеме реального училища, я отправился на Восток, где в теченни 15 лет изучал по разным местам местные языки и литературу, и благодаря этому получил значительное образование в области изучения восточных языков и литературы.

В период 1905–8 года я возвратился в Ленинград и прослушал курс юридических наук. С этого же времени Я ВСЕЦЕЛО ПОСВЯТИЛ СЕБЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НАУКЕ, изучая восточную литературу и языковедение и ЭТА МОЯ научная деятельность уже продолжается 25 лет.

За этот период я издал ряд научных трудов в области истории арабской письменности, литературы, ряд исследований в области мусульманского права; в 1916 году я издал часть своего труда по истории политического революционного движения мусульман в России, — этот труд и по настоящее время является единственным трудом в этой области и является //

¹ Имеется в виду «Постановление ВЦИК об утверждении инструкции о выборах городских и сельских Советов и о созыве съездов Советов». Данный документ цитировался выше.

единственным учебным пособием по этому вопросу, которым пользуются как в Коммунистическом Университете в Москве, так и в других учебных заведениях СССР.

Не могу не сказать, что в 1926 и 1927 году я дважды был делегатом от мусульман на мусульманских съездах в Аравии, при чем эти конгрессы преследовали цель освобождение мусульман Востока от капитала, и империалистической колониальной политики в частности Англии.

Я так же приглашался на конгресс в Египет, но как советский подданный допущен туда не был.

Считаю необходимым указать, что всю свою жизнь я посвятил с одной стороны науке по изучению востока и с другой я свою деятельность направлял на освободительное движение угнетенных классов мусульманского Востока, стремясь к освобождению их от капитализма, насилия империалистической колониальной политики.

При таком положении лишать меня избирательных прав нет никаких ни законных ни моральных оснований. Я являюсь ученым, исследователем в области Востоковедения, я являюсь общественным деятелем среди мусульман, я принимаю участие в их жизни, **НО ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СЧИТАТЬ МЕНЯ СЛУЖИТЕЛЕМ КУЛЬТА** — это глубокое недоразумение.

Ведь для наличия отнесения того или иного лица в категорию служителей культа необходимо, что бы лицо это носило определенный духовный сан и отправляло благодаря этому сану определенные религиозные обряды.

По отношению же ко мне этого нет и я никакого духовного звания не имею, равным образом и не отправляю никаких религиозных обрядов.

Я являюсь только ученым в области Востоковедения и всегда старался и стараюсь быть активным членом научных учреждений СССР. Считаю, что в основе лишения меня избирательных прав лежит существенное недоразумение, что подведен я под пункт «м» ст. 15 Инструкции совершенно неправильно, **НАСТОЯЩИМ ПРОШУ ВЦИК ВОССТАНОВИТЬ МЕНЯ В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВАХ.**

Муса Бигеев

17 IX.29¹

¹ Дело. Л. 19–19 об.

Судя по хронологии и содержанию обнаруженных документов, последнее заявление Бигиева, адресованное в Центральную избирательную комиссию ВЦИК, было передано в Президиум ВЦИК Советов. В декабре 1929 г. Центральный избирательный комитет ВЦИК передает материалы по делу о лишении избирательных прав Бигиева в ОГПУ некоему Иванову, и поручает ему вынести заключение по существу дела¹. Рассмотрение дела и принятие решения в ОГПУ затянулись как минимум на полгода. В результате 12 июня 1930 г. ВЦИК направляет в ОГПУ запрос, в котором просит ускорить ответ на предложение Центризбиркома от 9/XII 29 по делу об избирательных правах Бигиева².

Остается неизвестным, какое решение было принято по делу Бигиева в ОГПУ, однако в итоге Президиум ВЦИК принял решение отклонить ходатайство Бигиева. Об этом свидетельствует выписка из протокола № 69/8 заседания Президиума ВЦИК от 10 февраля 1933 г.³ В этом документе не может не привлечь внимание дата принятия решения, а именно февраль 1933 г. Поскольку Бигиев покинул СССР в ноябре 1930 г., то возникает ряд вопросов: либо соответствующий департамент ВЦИК не получил уведомления от ОГПУ о том, что Бигиев покинул территорию СССР, либо налицо обычное бюрократическое затягивание дела, либо решение ВЦИК было принято сознательно и имело силу вне зависимости от того, где в тот момент времени находился податель заявления.

Заключение

Обнаруженные документы имеют большую научную ценность, представляя собой достоверный источник данных о событиях биографии Мусы Бигиева накануне его отъезда из СССР в ноябре 1930 г. Исследование показало, что:

- 1) Бигиев родился в 1875 году;
- 2) стал шакирдом медресе «Касимия» в г. Казани в 1889 г.;
- 3) отправился на учебу в Бухару в 1896 г.;
- 4) являлся вольнослушателем Санкт-Петербургского императорского университета с 1904 по 1908 г.;
- 5) служил ахуном Петроградского округа — с 1918 по 1922 г.;
- 6) работа Бигиева «Исляхат асаслары»⁴ («Основы реформирования») и изданные им сборники документов съездов мусульман

¹ Дело. Л. 2.

² Дело. Л. 3.

³ Дело. Л. 1.

⁴ *Жаруллаһ, Муса*. Петербургда 1914 сәнә ийүн 15–25-дә рәсми жәмгыять мөнәсәбәтейлә исляхат асасләре. Пг.: Типография М-А. Максүтова, 1915. 288 б.

России¹ использовались в 20-е годы в качестве основных источников при преподавании истории мусульманского политического и культурно-просветительного движения мусульман России в Коммунистическом университете трудящихся Востока²;

7) в последние годы жизни в СССР, лишенный возможности трудоустроиться, Бигиев поддерживал свое существование и членов своей семьи только за счет помощи со стороны своих единомышленников;

8) Бигиев занимался «составлением полного толкового словаря тюркского языка»³. Данный факт является весомым доказательством того, что Бигиев был выдающимся филологом и знатоком тюркского языка, а также устной и письменной литературы тюркских народов. Одновременно с этим возникает вопрос о поиске рукописи этой работы;

9) Бигиев имел дружеские связи с такими видными российскими учеными-востоковедами, как В. В. Бартольд, И. Ю. Крачковский и А. Н. Самойлович, причем, как свидетельствует удостоверение № 330–5, выданное Бигиеву в январе 1928 г., он являлся членом Ленинградского бюро секции научных работников Союза работников просвещения СССР⁴ при ВЦСПС⁵.

Приложение:

Обнаруженное в ЦГА СПб «Дело о восстановлении Бигеева М. Д. в избирательных правах» (Ф. 967. Оп. 1. Д. 468) содержит 24 листа и включает в себя следующие документы:

— Удостоверение (от 8 марта 1929 г. № 185), выданное Комитетом Ленинградской Соборной мечети гр. Бигееву М. в том, что он никаких духовных должностей не занимал;

¹ Из таковых известны следующие сборники, составленные М. Бигиевым: *Русия мөселманнары иттифакының програмы* (СПб., 1906); *1906 сәнә 16–21 августда ижтимаг итмеш Русия мөселманларының нәдвәсе* (Казань, 1906); *Русия мөселманнарының Өченче нәдвәсе* (Казань, 1906); *Русия мөселманнарының Өченче нәдвәсенәң забыт жәридаләре* (Казань, 1906); *Нижний Новгородта вакыйг улан Русия мөселманлары өченче нәдвәсенәң мокарраты* (16–21 август, 1906) (Казань, 1906); *1917 ел 1–11 майда Москва шәһәрәндә гомум Русия мөселман съезды хақында кыскача мәғлүмат* (Казань, 1917).

² Речь идет о Коммунистическом университете трудящихся Востока им. И. В. Сталина — учебном заведении, действовавшем в г. Москве с 1921 по 1938 г. Подробнее см.: А. Х. Даудов, Е. П. Мамышева. Коммунистический университет трудящихся Востока. 1921–1938 гг.: взгляд через сто лет // *Новейшая история России*. 2022. Т. 12. № 2. С. 372–384.

³ Дело. Л. 10.

⁴ Дело. Л. 15.

⁵ Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС) — орган профессиональных союзов СССР, осуществлявший руководство их деятельностью в промежутках между съездами профсоюзов СССР. Был основан в 1918 г., а упразднен в 1990 г.

- Копия (от 11 марта 1929 г.) Удостоверения Научного Работника № 330–5, выданного 17 января 1928 г. Ленинградским Бюро Секции Научных Работников Союза Работников Просвещения СССР в том, что научный работник Муса Джарулла Бигеев с октября 1927 г. имеет жилищные права и льготы;
- Повестка (от 19 марта 1929 г.) гр. Бигееву М. Д. с просьбой явиться 22 марта 1929 г. в юридическую часть Райсовета;
- Жалоба (от 30 марта 1929 г.) в Избирательную комиссию Московско-Нарвского района от гр. Бигеева М. Д. с просьбой о восстановлении в избирательных правах;
- Выписка (от 8 апреля 1929 г.) секретариата из протокола заседания Президиума Исполкома Московского Райсовета от 1 апреля 1929 г. за № 6 о восстановлении в избирательных правах гр. Бигеева М. Д.;
- Жалоба (от 30 апреля 1929 г.) гр-на Бигеева М. Д. в Президиум Ленинградского Облисполкома с просьбой о восстановлении в избирательных правах;
- Заявление (от 17 сентября 1929 г.) гр-на Бигеева М. Д. во Всероссийский Центральный Избирательный комитет о восстановлении в избирательных правах;
- Выписка (от 28 октября 1929 г.) из протокола № 14 Президиума Ленинградского Совета по ходатайству гр. Бигеева, М. Д. о восстановлении в избирательных правах;
- Запрос ВЦИК в Ленинградский Облисполком (от 1 декабря 1929 г.) о предоставлении материала по делу об избирательных правах гр-на Бигеева М. Д.;
- Напоминание (от 9 декабря 1929 г.) в ОГПУ т. Иванову по делу о лишении избирательных прав гр-на Бигеева М. Д.;
- Рукописный лист (с пометкой «ОГПУ») по Делу № ап 815/25896, содержащий краткие сведения о Бигееве М. Д.;
- Направление (от 9 декабря 1929 г.) материала на заключение в ОГПУ о лишении избирательных прав гр-на Бигеева М. Д. Центральной Избирательной Комиссией ВЦИК Советов Раб., Крест. и Красноарм. Депутат.;
- Просьба (от 12 июня 1930 г.) в ОГПУ т. Быковскому об ускорении ответа на предложение Центризбиркома от 9 декабря 1929 г. по делу об избирправах¹ Бигеева М. Д.;
- Выписка (от 23 февраля 1933 г.) из протокола № 69/8 Заседания от 10 февраля 1933 г. Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов по ходатайству о восстановлении в избирправах Бигеева М. Д.

¹ Сокращение, использованное в источнике.

Литература

Бардина Р. К. Личные дела лишенцев Нижне-Нарыкарского туземного совета как исторический источник // Вестник угроведения. — 2024. — Т. 14. — № 2(57). — С. 361–370. DOI: 10.30624/2220-4156-2024-14-2-361-370

Беляев Р. Татарская диаспора Финляндии: Вопросы интеграции и сохранения идентичности. Научная диссертация. — Хельсинки: University of Helsinki, 2017. — 310 с.

Даудов А. Х., Мамышева Е. П. Коммунистический университет трудящихся Востока. 1921–1938 гг.: взгляд через сто лет // Новейшая история России. — 2022. — Т. 12. — № 2. — С. 372–384. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2022.207

Кринко Е. Ф. Репрессии «по закону»: лишение избирательных прав советских граждан // Известия Коми научного центра УрО РАН. — 2011. — № 3(7). — С. 81–85.

Жаруллаһ, Муса. Петербургда 1914 сәнә ийүн 15–25-дә рәсми жәмгыять мөнәсәбәтейлә исләхат әсәсләре. — Пр.: Типография М.-А. Максүтова, 1915. — 288 б.

Battal Taymas A. Musa Carullah Bigi. Kişiliği, fikir hayatı ve eserleri. Kazanlı Türk Meşhurlarından II. — İstanbul, 1958. — 64 s.

Battal Taymas A. Alimcan Barudi. Kişiliği, fikir hayatı, ictimai kültürel emekleri ve iki ek. Kazanlı Türk Meşhurlarından III. — İstanbul, 1958. — 80 s.

Архивные документы

ЦГА СПб (Центральный государственный архив Санкт-Петербурга). «Дело о восстановлении Бигеева М. Д. в избирательных правах». Ф. 967. Оп. 1. Д. 468. 24 л.

References

Bardina R. K. (2024). Lichnie dela lishentsev Nizhne-Narykarskogo tuzemnogo soveta kak istoricheskii istichnik [Personal Files of the “lishent-sy” (disenfranchised persons) of the Nizhne-Narykarsky Native Council as a Historical Source]. *Vestnik Ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies*. Vol. 14. No. 2 (57), pp. 361–370. (In Russian); DOI: 10.30624/2220-4156-2024-14-2-361-370

Belyaev R. (2017). *Tatarskaia diaspora Finliandii: Voprosy integratsii i sokhraneniia identichnosti*. Nauchnaia dissertatsiia [The Finnish Tatar Diaspora: Issues of Integration and Preservation of Identity. Doctoral Thesis]. Helsinki: University of Helsinki. 310 p. (In Russian)

Krinko E. F. (2011). Repressii «po zakonu»: lishenie izbiratel’nykh prav Sovetskikh grazhdan [Reprisals “Under the Law”: Deprivation of the Soviet

Citizens of Electoral Rights]. *Izvestiia Komi nauchnogo tsentra UrO RAN* [Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Division of the Russian Academy of Sciences]. No. 3(7), pp. 81–85. (In Russian)

Daudov A. Kh., Mamysheva E. P. (2022). *Kommunisticheskii universitet trudyashchikh Vostoka. 1921–1938 gg.: vzglyad cherez sto let* [The Communist University of the Toilers of the East. 1921–1938: A Look through a Century]. *Noveyshaya istoriya Rossii* [Modern History of Russia]. Vol. 12. No. 2, pp. 372–384. (In Russian); DOI: 10.21638/11701/spbu24.2022.207

Djarullah, Musa. (1915). *Peterburgda 1914 sənə iiyn 15–25-də rəsmi djəm'iyat' mənəsəbətəilə isliakhat əsaslərə* [The Fundamentals of Reform Regarding the Official Meeting of June 1525, 1914 in Petrograd]. Petrograd: Tipografiya M-A. Maksutova Publ. 288 p. (In Tatar-Ottoman)

Battal Taimas A. (1958). *Musa Djarullah Bigi. Kishiligi, fikir hayati ve eserleri* [Musa Djarullah Bigi. His Personality, Intellectual Life and Works]. *Kazanli Turk Meshhurlarından II* [One of the Famous Turkish People from Kazan II]. İstanbul: [s. n.]. 64 p. (In Turkish)

Battal Taimas A. (1958). *Alimdjan Barudi. Kishiligi, fikir hayati, idjtimai kulturel emekleri ve iki ek* [Alimdjan Barudi. His Personality, Intellectual Life, Social Cultural Labors and Two Applications]. *Kazanli Turk Meshhurlarından III* [One of the Famous Turkish People from Kazan III]. İstanbul: [s. n.]. 80 p. (In Turkish)

Archive Sources

TsGA SPb (Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Sankt Peterburga) [Central State Archive of St. Petersburg]. «Delo o vosstanovlenii Bigeeva M. D. v izbiratel'nykh pravakh» [“The Case of M. Dj. Bigeev's Restoration of His Voting Rights”]. Fund 967. Inventory 1. File 468. 24 p.

THE STRUGGLE OF MUSA BIGIEV FOR THE RETURN OF VOTING RIGHTS IN 1929*

Abstract. The publication presents recently discovered archival documents dating back to 1929 that shed light on the circumstances of the life of Musa Bigiev (1875–1949) a year and a half before his departure from the country. The article explores some aspects of M. Bigiev’s social activities in the last years of his life in the USSR before emigration in 1930. It also considers the testimonies of M. Bigiev’s contemporaries, providing insights into the reason for his relatively late departure from the homeland. The main part of the article introduces into scientific discourse a number of recently discovered archival documents related to M. Bigiev’s biography on the eve of his emigration. The case containing archival documents preserved in the Central State Archive of St. Petersburg was declassified in 2023. The materials of the case indicate that in 1929 M. Bigiev was deprived of voting rights. The paper presents a short retrospective of the policy of discrimination against citizens of the RSFSR on social grounds by depriving them of their voting rights, as well as how the deprivation of rights dramatically complicated and worsened the living conditions of the so-called “deprived”, putting them on the brink of survival. M. Bigiev, who was classified by the authorities as a minister of religious worship, also became a victim of this policy. The documents highlight the struggle of M. Bigiev, who made several attempts tried to persuade state authorities at various levels to restore his right to vote and to be elected. The materials indicate that his attempts repeatedly ended in failure. Among the discovered materials, the most valuable are the autobiographical papers written under the

dictation of M. Bigiev and certified by his signature. They bring clarity to some points of M. Bigiev's biography, which have remained ambiguous to date. The studied materials allow us to draw several important conclusions about the stages and events of the Tatar religious philosopher's life. The appendix contains a list of documents of the archive case.

Keywords: Musa Bigiev, Musa Jarullah, discrimination in the USSR, Islam in the USSR, Soviet Muslims

For citation: Khayrutdinov A. G., Safiyar N. M. The Struggle of Musa Bigiev for the Return of Voting Rights in 1929. *Islam in the modern world*. 2025; 21(4): 93–115. (In Russ.); DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-4-93-115

Received: 20.10.2025

Review received: 10.12.2025

Accepted: 29.12.2025

Aidar G. KHAYRUTDINOV,
Cand. Sci. (Philos.), associate professor;
head, Bigiev's Heritage Research
Centre, Moscow Islamic Institute
(12, Kirova Lane, Moscow, 109382,
the Russian Federation).
E-mail: khaidar67@mail.ru ✉
ORCID ID: 0000-0003-0648-0466

Nailya M. SAFIYAR,
Independent researcher,
(Kazan, the Russian Federation)
E-mail: naila05@mail.ru
ORCID ID: 0009-0008-2421-2936

